

В Павильоне Любования Луной царил суеда — дворцовые служители из дворца Вэйян тщательно готовились к праздничному банкету в честь дня рождения Вдовствующей императрицы. Наложница Нин то и дело отдавала распоряжения, Би Чжу неусыпно следила за порядком, и служители не смели проявлять небрежность.

Неприметный молодой евнух вошёл в Павильон Любования Луной с пропуском из дворца Вэйян в сопровождении незнакомых служителей, помогавших переносить и расставлять различные курильницы и ритуальные сосуды. Он был мал ростом и худощав, терялся среди прочих служителей, а из-за слабости его быстро оттеснили в сторону и поручили другую, более лёгкую работу.

В суматохе никто не обратил внимания на евнуха, затерявшегося в толпе. Сун Ань нервно оглядывался по сторонам, убеждаясь, что за ним никто не наблюдает, затем достал из-за пазухи тщательно завернутый пакетик с порошкообразным осадком. Он осмотрел Павильон Любования Луной, собрался с духом и рассыпал его в нескольких определённых местах.

В день, когда погода чуть потеплела, разнеслась весть о триумфальном возвращении императора!

День рождения Вдовствующей императрицы приближался, и вся страна ликовала. Великая Юань повсюду наполнилась радостью, а императорский дворец приобрёл совершенно новый облик.

Накануне праздничного банкета в честь дня рождения Вдовствующей императрицы, когда Павильон Любования Луной был почти готов, прибыла сама Вдовствующая императрица.

С прибытием Вдовствующей императрицы все чиновники, ответственные за обновление и содержание Павильона Любования Луной, немедленно её сопровождали. Наложница Нин выказала большое усердие и подготовила всё ещё за день до этого.

Хотя Вдовствующая императрица долгое время жила в глубине дворца, она происходила из военной семьи и обладала нравом, отличным от обычных женщин.

Увидев полностью обновлённый Павильон Любования Луной, Вдовствующая императрица осталась довольна.

— Очень хорошо.

Чиновники вокруг один за другим принялись поздравлять её, чем весьма порадовали Вдовствующую императрицу.

Внезапно издалека донёлся звериный рык, привлёкший всеобщее внимание. Один из чиновников спросил:

— Этот звериный звук...

— Ваше превосходительство, возможно, не знает, но дальше находится Императорский зверинец, — пояснил евнух.

— Обычно звериных рыков не слышно, но сегодня как раз тот день, когда Императорский зверинец открывают.

В юности Вдовствующая императрица любила скакать верхом на воле. После долгого пребывания во дворце правящий император специально построил для неё Императорский зверинец, где содержались всевозможные звери, которые ей нравились. Располагался он неподалёку от Павильона Любования Луной.

Зверинец находился не слишком близко. Императорский зверинец обычно был закрыт, но время от времени, чтобы не дать некоторым свирепым зверям заболеть или впасть в уныние, искусные укротители открывали клетки, позволяя животным дать выход дикой силе. Особенно теперь, когда приближался день рождения Вдовствующей императрицы, её любимый Императорский зверинец, разумеется, не мог оставаться без должного ухода, особенно когда речь шла о благополучии зверей в клетках.

— Вдовствующая императрица, поднимемся чуть выше, вид оттуда весьма хорош, — сказала Наложница Нин, зная, что Вдовствующей императрице это понравится.

Чиновники редко видели подобное зрелище. Вдовствующая императрица похлопала Наложницу Нин по руке, и Наложница Нин сразу поняла, что её приготовления одобрены.

Рядом с Павильоном Любования Луной находилась специально построенная терраса для любования дальними пейзажами и луной.

Поднявшись туда, они могли видеть, как укротители обучали зверей.

Издалека было видно, как хорошо обученные укротители одного за другим выводили зверей из клеток на цепях и в намордниках, следовали по установленному маршруту прогулки, а затем возвращали их обратно.

Увидев это, чиновники наперебой принялись восхвалять зрелище, и Вдовствующая императрица становилась всё более довольной. Но как только укротители вывели зверей к внешней границе Императорского зверинца, случилось неладное. Несколько зверей, сдерживаемых путами, пришли в необычайное возбуждение и с такой силой рванули, что проломили дверцы клеток и вырвались из цепей укротителей!

Укротители зверей в императорском городе были одними из лучших, способными справиться даже с тиграми. Эти звери в клетках были приручены с момента поимки. Подобная потеря контроля случилась впервые! Укротители быстро восстановили контроль над несколькими зверями, но несколько других обезумевших кошачьих и тигров вырвались с дорожки Императорского зверинца и устремились напрямик к соседнему Павильону Любования Луной!

— Беда!

— Стража, скорее сюда!

— Конопляное усыпляющее, быстрее!

Кризис разразился, когда свирепые звери бросились прямо на Павильон Любования Луной. Наложница Нин застыла от ужаса на месте.

— Защитите Вдовствующую императрицу! Защитите Вдовствующую императрицу!!

Возле Павильона Любования Луной находилось множество дворцовых служителей, готовивших праздничный банкет, а также патрульная стража. Толпа кричала, защищая Вдовствующую императрицу, которую окружили и оберегали бойцы Императорской стражи. Обезумевшие звери, необычайно возбуждённые, отклонились от своего пути и ворвались в Павильон Любования Луной, сея хаос. Служители разбежались во все стороны, и на какое-то время внутри и снаружи Павильона Любования Луной воцарился беспорядок.

Силы простых людей трудно было сравнить с силой свирепых зверей. Два тигра ворвались внутрь, явно намереваясь напасть. Люди в панике бросились врассыпную, спасаясь от них. Вдовствующая императрица была напугана и отступила на несколько шагов, чиновники тоже поддались панике. К счастью, Императорская стража была на месте и немедленно рассеяла толпу.

Павильон Любования Луной, место проведения праздничного банкета в честь дня рождения Вдовствующей императрицы, был благоприятным местом, где сходились благословения, тщательно рассчитанным Государственным наставником Великой Юань. С тех пор как место было определено, на границе следовала одна победа за другой. Последней доброй вестью стало известие о скором триумфальном возвращении императора. Поэтому Вдовствующая императрица в последнее время пребывала в приподнятом настроении и приказала усилить приготовления в Павильоне Любования Луной, чтобы отпраздновать возвращение императора. Но едва начались приготовления, как Павильон Любования Луной постигло несчастье!

Укротители зверей поспешили на место и приложили все усилия, чтобы остановить зверей. Звери вели себя странно: собирались во дворе и отказывались расходиться. По этой причине укротители действовали решительно и с помощью Императорской стражи в конце концов усмирили зверей, применив конопляное усыпляющее.

Вдовствующая императрица всё ещё не могла прийти в себя. Тигров увели обратно, но поскольку в Павильоне Любования Луной находилось много чиновников и служителей, весть о нападении тигров распространилась быстро. Императорская стража и укротители вовремя взяли ситуацию под контроль, и никто не пострадал. Но в преддверии всеобщего торжества нападение опасных зверей было неблагоприятным предзнаменованием кровопролития!

— Что происходит!

— гневно потребовала ответа Вдовствующая императрица.

Подоспевшие укротители поспешно опустились на колени:

— Мы не знаем, Ваше Величество. До этого они были в порядке, но внезапно потеряли контроль!

После этого Императорская стража провела тщательный обыск Павильона Любования Луной, но ничего не нашла. Поведение зверей, бросившихся напрямик к Павильону Любования Луной, озадачивало. Они оставались только во дворе, а когда толпа рассеялась, никого не преследовали. Лишь сам Павильон Любования Луной остался в руинах. И Императорская стража, и укротители сочли такое поведение ненормальным.

Лицо Вдовствующей императрицы помрачнело. Пожилая Вдовствующая императрица, всё ещё пребывавшая в добром здравии, сохранила острый, решительный нрав своей юности. Она немедленно приказала Императорской страже пресечь распространение слухов и задержать всех служителей, входивших в Павильон Любования Луной или покидавших его в тот день.

— К какому дворцу принадлежат эти служители?

— Докладываем Вашему Величеству, они из дворца Вэйян, — служители Павильона Любования Луной стояли на коленях, не смея поднять головы.

Во время подготовки к празднованию дня рождения посторонние лица едва ли могли войти в Павильон Любования Луной; только соответствующие служители имели туда доступ.

Область, находившаяся в ведении Наложницы Нин, — дворец Вэйян — и стала местом происшествия.

Наложница Нин была в ужасе. Ей доверили управление Павильоном Любования Луной, полагаясь на её многолетнюю безупречную репутацию. Чтобы всё прошло безупречно, она занималась всем лично, тщательно следя за каждой деталью. Даже служители, входившие в Павильон Любования Луной и покидавшие его, могли пользоваться только пропусками дворца Вэйян.

Хотя нападение тигров началось в Императорском зверинце, тот факт, что они бросились прямо к Павильону Любования Луной, делал это дело серьёзным.

Как только случилось происшествие, служители дворца Вэйян, бывшие с Наложницей Нин, поддались панике.

Большинство служителей дворца Вэйян присутствовали при нападении тигров. Если что-то пошло не так, это грозило большими неприятностями.

Теперь, когда их опора, Наложница Нин, отсутствовала, весь дворец Вэйян пришёл в смятение.

Сун Ань как раз принёс приготовленное лекарство во дворец Вэйян, когда услышал новости. В последние несколько дней он, следуя приказам своего господина, несколько раз побывал в Павильоне Любования Луной. Сегодня господин особо наказал ему не ходить туда, и вот в Павильоне Любования Луной случилась беда.

Его ладони вспотели. Он смутно чувствовал, что это происшествие связано с его господином. Услышав, как служители говорят, что это дурное предзнаменование, он поспешил в спальные покои своего господина.

Снаружи стоял шум, внутри спальных покоев его господина было тихо.

Не успев даже войти в спальные покои, он увидел, как его господин впервые за много дней шагнул к дверному проёму.

Весть о том, что Шестой принц болеет уже несколько дней, не была секретом во дворце Вэйян, хотя служителям было приказано Наложницей Нин не распространять её.

Впервые за эти дни служители внешнего зала увидели принца после его болезни. Они увидели его болезненный облик: щёки пылали неестественным румянцем, глаза смотрели прямо перед собой.

— Что случилось?

— спросил Ин Фушэн.

Служители опомнились. Наложницы Нин не было рядом, но молодой господин дворца Вэйян всё ещё был здесь.

Прежде чем несколько служителей успели остановить его, один болтливый служитель выпалил:

— Ваше Высочество, в Павильоне Любования Луной случилась беда, и Наложницу Нин увели!

События в Павильоне Любования Луной были быстро пересказаны служителями. Закончив, они посмотрели на Шестого принца и увидели, что, услышав это, он выглядел ошеломлённым, его лицо побледнело. Наложницу Нин только что увели, а Шестой принц всё ещё был болен. Старшую служанку Би Чжу нигде не могли найти. В этот момент во дворце Вэйян некому было взять на себя руководство.

После долгого ожидания, когда служители уже не знали, что делать, они услышали, как молодой господин сказал:

— Ещё есть шанс.

Служители дворца Вэйян посмотрели на Шестого принца, который опирался на стоявшего рядом служителя, чтобы удержаться на ногах. С бледным лицом он произнёс:

— То, что случилось в Павильоне Любования Луной, было несчастным случаем. Расскажите мне всю историю от начала до конца. Есть ли какие-то скрытые обстоятельства касательно Павильона Любования Луной? Бабушка — человек разумный. Я пойду во Дворец Цынин просить за мою мать.

Шестой принц редко проявлял подобную инициативу. Служители были ошеломлены, но, видя, как он, несмотря на болезнь, заставляет себя стоять, поспешили признать в нём опору и немедленно последовали его приказам.

— Есть ли какие-то скрытые обстоятельства касательно Павильона Любования Луной?

— спросил Ин Фушэн у стоявшего рядом служителя.

Несколько служителей, которым Наложница Нин приказала присматривать за Шестым принцем, услышали это. Видя, что принц едва стоит на ногах, но всё ещё думает о Наложнице Нин, они были вынуждены сказать:

— Ваше Высочество, на этот раз это чистое невезение. Наложница Нин была там, когда это случилось. Тигры внезапно взбесились, никто не знает почему.

Ин Фушэн выслушал и не стал больше спрашивать, равно как не спросил, куда подевалась Би Чжу, находившаяся рядом с Наложницей Нин. Он лишь сказал:

— Вы — близкие служители моей матери. Вы лучше знаете дела Павильона Любования Луной. Другие служители могли проявить небрежность. Вам нужно быстро разобраться с недавними закупками для Павильона Любования Луной.

Когда речь зашла о Наложнице Нин, дворцовые служители поняли, что их госпожа — главное. Они немедленно подчинились и поспешно вышли.

Сун Ань стоял, нервничая, когда услышал, как его принц сказал:

— Сун Ань, помоги мне переодеться.

Услышав, что принц зовёт его, он наконец пришёл в себя.

Встретившись взглядом с принцем, Сун Ань заметил перемену в его глазах — взгляд спокойной отстранённости, который видел всё насквозь.

Сун Ань шагнул вперёд.

— Ваше Высочество.

— Есть несколько вещей, которые мне нужно тебе сказать. После этого тебе не нужно следовать за мной, — произнёс Ин Фушэн.

Сердце Сун Аня подкатило к горлу.

— Куда направляется Ваше Высочество?

С бледным лицом Ин Фушэн остановил взгляд на других служителях, ожидавших приказов, его глаза задержались на ничем не загороженном дверном проёме спальных покоев. Горькая усмешка скривила уголки его губ.

— Когда моя мать в беде, я, как её сын, должен пойти во Дворец Цынин просить о милости.

* * *

После происшествия в Павильоне Любования Луной Вдовствующая императрица была в ярости, и по дворцу распространилось беспокойство.

Внутри Дворца Цынин царила тишина. Вдовствующая императрица, восседавшая на возвышении, перебирала чётки, глядя вниз на коленопреклонённую перед ней женщину.

Наложница Нин стояла на коленях в передней части зала, её лицо было пепельно-бледным.

— Бабушка, прошу, успокойте свой гнев, — произнёс голос. Говоривший был облачён в

парчовые одежды с узорами кружащихся облаков.

Наследный принц Великой Юань стоял, заложив руки за спину, исполненный теплоты и изящества в каждом жесте. Хотя он был юн, в нём уже проявлялся дух нынешнего императора в молодости. Он поспешил во Дворец Цынин сразу после происшествия в Павильоне Любования Луной и теперь стоял позади Вдовствующей императрицы. Сначала он успокоил Вдовствующую императрицу, затем приказал Императорской страже провести тщательное расследование. За короткое время он пресёк слухи о нападении зверей внутри дворца.

Услышав его голос, Наложница Нин не могла не посмотреть на блистательного Наследного принца.

Чтобы избежать каких-либо промахов, она за все эти годы ни разу не раскрыла ему его истинное происхождение, молча поддерживая его из-за спины, боясь, что даже малейший признак неблагополучия вызовет подозрения. Даже встреча с собственным сыном требовала подходящего случая, чтобы она могла открыто взглянуть на него несколько мгновений.

Когда их взгляды встретились, юный наследный принц слегка наклонил голову, шепча что-то Вдовствующей императрице.

Возможно, то, что он сказал, смягчило нахмуренные брови Вдовствующей императрицы, хотя она всё ещё гневалась.

— Наложница Нин, как вы это объясните?

Зная, что её сын по доброте замолвил за неё слово, Наложница Нин бросила на него благодарный взгляд. Но она не смела смотреть открыто, опасаясь, что происшествие в Павильоне Любования Луной может затронуть Императрицу и Наследного принца, вызвав неудовольствие Вдовствующей императрицы.

— Ваша подданная не знает.

Она не смела сказать больше. При таком крупном происшествии накануне праздничного банкета каждый нёс какую-то ответственность. Банкет включал множество этапов, и Императрица не могла справиться со всем одна, поэтому она поручила другим наложницам помогать. Наложница Нин редко участвовала в подобных мероприятиях, но на этот раз, заранее узнав новости с границы, она предложила план Императрице. Императрица, занятая молитвами, естественно, позволила ей управлять делами Павильона Любования Луной.

Всего два дня назад прибыло послание императора, и Вдовствующая императрица отдала свои распоряжения, а она немедленно всё испортила.

Будь это мелкая проблема, она могла бы принять наказание. Но это касалось дурных

предзнаменований и странных явлений — совершенно неожиданно.

Очевидно, её ответ не удовлетворил Вдовствующую императрицу.

Лицо Вдовствующей императрицы помрачнело.

— Итак, вы утверждаете, что это был несчастный случай?

— Ваша подданная была дотошна в каждой детали касательно Павильона Любования Луной и никогда не смела проявлять небрежность, — сказала Наложница Нин, чувствуя ярость Вдовствующей императрицы и паникуя внутри.

Но она не могла ничего понять. Она была вдвойне осторожна в Павильоне Любования Луной, и было невозможно, чтобы она допустила ошибку. У неё были хорошие отношения с другими наложницами — кто стал бы подставлять её в такое время? Единственным выходом было притвориться несведущей, настаивать, что она ничего не знает, и утверждать, что это был несчастный случай.

Вдовствующая императрица глубоко нахмурилась. Наследный принц заметил это и сначала утешил бабушку, мягко разминая ей плечи, прежде чем мягко произнести:

— Наложница Нин.

Он продолжил:

— Павильон Любования Луной полностью управлялся дворцом Вэйян. Все, кто входил и выходил, были вашими людьми. Почему звери бежали именно к Павильону Любования Луной и никуда больше?

Наложнице Нин нечем было оправдаться. Столкнувшись с допросом собственного сына, она не могла не почувствовать укол печали.

Она продолжала утверждать, что ничего не знает, и обида росла внутри неё. Подняв взгляд, она посмотрела на другую женщину, сидевшую рядом с Вдовствующей императрицей.

Эта женщина сидела высоко, не произнося ни слова, аромат благовоний пропитал её дворцовые одеяния. В отличие от всех остальных в зале, её облик — у неё были сострадательные, милосердные глаза и родинка между бровями, как у бодхисаттвы. Её руки были сложены на коленях, и по сравнению с ней другие наложницы казались грязью. Это была женщина, которую нынешний император любил больше всех, — императрица. Одной её внешности было достаточно, чтобы решительный император назначил её новорождённого сына Наследным принцем. Даже если сейчас она молчала, все в зале ждали её мнения, затаив дыхание, и сама Вдовствующая императрица питала к ней большую привязанность.

Наложница Нин подавила свою обиду. Если бы она была на этом высоком положении, ей не пришлось бы стоять здесь на коленях, доказывая свою правоту, — кто-то другой сражался бы за неё.

К сожалению, это было не так. Семья Нин не могла сравниться с семьёй Сюй; благосклонность императора была очевидна для всех. Чего бы она ни хотела, ей приходилось прибегать к всевозможным средствам и проглатывать свою гордость.

К этому времени Би Чжу уже должна была отправить весть семье Нин.

Семья Нин в последние годы пользовалась большой благосклонностью Его Величества. Как только её отец и братья получают послание и найдут несколько козлов отпущения, это дело можно будет уладить.

Как раз когда она размышляла, как потянуть время, до её ушей внезапно донёсся торопливый голос.

— Вдовствующая императрица, прибыл Шестой принц, — доложил дворцовый служитель.

В тот же миг, как прозвучали эти слова, Наложница Нин сильно вздрогнула, едва не потеряв самообладание. Кто?!

Вскоре после того, как Наложницу Нин вызвали во Дворец Цынин, неожиданно появился больной Шестой принц.

Все присутствующие понимали, что Шестой принц пришёл просить за Наложницу Нин.

Вдовствующая императрица слегка нахмурилась, словно догадавшись о цели его визита, но всё же сказала:

— Впустите его.

Когда человек снаружи вошёл в зал, остальные сразу же уловили сильный запах лекарств. Все невольно посмотрели и увидели худую, маленькую фигуру.

Шестой принц был одет лишь в тонкое одеяние, цвет лица его был бледен, лишь на щеках играл слабый румянец. Он так спешил, что ничего не взял с собой, даже не застегнул как следует воротник, показывая, что примчался, услышав новости о Наложнице Нин, будучи ещё больным.

Войдя в зал, он немедленно опустился на колени и поклонился с безупречным этикетом.

Чувствуя устремлённые на него взгляды, Ин Фушэн спокойно поднял голову. Поднимая голову, он увидел нескольких человек на возвышении.

Знакомые лица и юные облики старых знакомых, их глаза, полные пристального внимания и оценки. Он посмотрел на последнего человека. Императрица Сюй сидела прямо, стеклянная лампа за её спиной придавала её глазам глубину — ясные, как осенние озёра, но сохраняющие нежность; от многолетнего воскурения благовоний от неё исходила прохлада невозмутимого спокойствия. Но взгляд, который она устремила на него, был совершенно незнакомым.

Для вас старался Команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/20149/1994152>